

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
28 July 2021
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят пятая сессия
Пункт 76 а) повестки дня
**Мировой океан и морское право:
Мировой океан и морское право**

Совет Безопасности
Семьдесят шестой год

**Письмо Постоянного представителя Греции при Организации
Объединенных Наций от 27 июля 2021 года на имя
Генерального секретаря**

Ссылаясь на письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 13 июля 2021 года на Ваше имя (A/75/961-S/2021/651), мы хотели бы обратить особое внимание на следующие моменты.

Прежде всего, аргументы, содержащиеся в вышеупомянутом письме Турции, о том, что суверенитет над греческими островами Эгейского моря и Восточного Средиземноморья был передан Греции по Лозаннскому договору от 24 июля 1923 года и одному из Парижских мирных договоров, подписанных 10 февраля 1947 года, «при обязательном условии, что они останутся демилитаризованными», не только явно необоснованны и бездоказательны, но и юридически и исторически неверны. Мы вновь хотим повторить, что суверенитет над островами, островками и скалами Эгейского моря был окончательно и безоговорочно передан Греции в соответствии с вышеупомянутыми договорами и что любое толкование, противоречащее букве или духу этих основополагающих договоров, будет равносильно несанкционированной попытке в одностороннем порядке пересмотреть и изменить их.

В частности, обращаем внимание на следующие моменты.

1. Что касается Лозаннского мирного договора от 24 июля 1923 года, то следует подчеркнуть, что суверенитет Греции над островами в восточной части Эгейского моря был официально подтвержден в статье 12 Договора. В соответствии с указанной статьей суверенитет Греции над Восточно-Эгейскими островами не обусловлен никакими обязательствами, включая обязательство по их демилитаризации.
2. Кроме того, в статье 13 того же Договора не упоминаются термины «демилитаризованный», «демилитаризация» или «режим демилитаризации»; в ней указываются конкретные военные ограничения, причем только в отношении четырех островов восточной части Эгейского моря, а именно Митилини, Хиоса, Самоса и Икарии.

Кроме того, тот факт, что Восточно-Эгейские острова в вышеупомянутом письме ложно рассматриваются как «расположенные на продолжении» анатолийского континентального массива и связанные с «обороной и безопасностью» последнего, свидетельствует о намерении Турции оспорить суверенитет Греции над этими островами.

3. Обращаясь, в частности, к греческим островам Лемнос и Самотраки, следует подчеркнуть, что на основании статей 4 и 6 Конвенции касательно режима Проливов 1923 года, подписанной в Лозанне, эти острова вместе с турецкими островами Имброс и Тенедос подпадали под режим демилитаризации, а именно под режим проливов. Этот режим демилитаризации был полностью упразднен после того, как вышеупомянутая Конвенция во всей полноте была заменена Конвенцией Монтрё 1936 года, регулирующей тот же вопрос. В частности, в преамбуле указанной Конвенции прямо говорится, что ее участники «постановили заменить настоящей Конвенцией Конвенцию, подписанную в Лозанне 24 июля 1923 года». Конвенция Монтрё не предусматривает демилитаризации этих островов или установления на них каких-либо других военных ограничений.

Турция официально признала суверенное право Греции на милитаризацию Лемноса и Самотраки, в частности, в официальном письме (исх. № 7894/65) от 6 мая 1936 года, которое было направлено послом Турции в Афинах премьер-министру Греции, а также в соответствующем заявлении, с которым 31 июля 1936 года перед Национальным собранием Турции выступил по случаю ратификации Конвенции Монтрё министр иностранных дел Турции Р. Арас. Таким образом, в отношении Лемноса и Самотраки обязательств по демилитаризации не существует, и, следовательно, любые аргументы в пользу обратного являются ложными и вводящими в заблуждение.

4. Что касается островов Додеканес, то следует подчеркнуть, что согласно Парижскому мирному договору с Италией 1947 года Греции был передан полный и безоговорочный суверенитет над этими островами и прилегающими островками. Следует отметить также, что положения упомянутого Договора, в том числе касающиеся демилитаризации, являются *res inter alios acta* и Турция не может на них ссылаться, поскольку не является участником Договора. Это также подтверждается статьей 89 Договора, согласно которой его положения не предоставляют никаких прав и преимуществ государствам, не являющимся его участниками.

5. С учетом вышеизложенного Греция отвергает все содержащиеся в вышеупомянутом письме голословные обвинения Турции в том, что она якобы «существенно наруши[ла] свои обязательства по сохранению демилитаризованного статуса», а также утверждения о том, что суверенитет Греции над Восточно-Эгейскими островами обусловлен их демилитаризацией, как абсолютно необоснованные, произвольные и недобросовестные. В связи с этим Греция не может не отметить многочисленные случаи нарушения воздушного пространства Греции, в том числе над греческими островами, несанкционированными турецкими военными самолетами; такие действия, которые в любом случае сами по себе носят незаконный характер, нарушают, среди прочего, соответствующий запрет, предусмотренный пунктом 2 статьи 13 Лозаннского мирного договора.

Турция, которая безосновательно — с юридической точки зрения — связывает утверждения о предполагаемом обязательстве по демилитаризации греческих островов с самим правом этих островов на морские зоны, подтверждает, что тем самым она пытается отвергнуть право греческих островов на континентальный шельф и исключительную экономическую зону, что противоречит пункту 2 статьи 121 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая отражает нормы международного обычного права и прямо

предусматривает право островов на все морские зоны. Эти намерения стали еще более очевидными, когда 27 ноября 2019 года Турция заключила с правительством национального согласия Ливии не имеющий юридической силы «Меморандум о взаимопонимании» о «делимитации районов морской юрисдикции в Средиземноморье» (см. письмо Постоянного представителя Греции от 9 декабря 2019 года, содержащееся в приложении к письму от 14 февраля 2020 года (A/74/706)).

Более того, Турция утверждает, что предполагаемые обязательства по демилитаризации «были установлены в интересах поддержания международного мира и безопасности», по всей видимости, вторя статье 13 Лозаннского мирного договора. Однако вдоль своего побережья, обращенного к греческим Восточно-Эгейским островам, Турция развернула значительные военные силы, демонстрирующие агрессивные намерения, и проводит в этом районе одновременные военные десантные учения. Кроме того, Турция — это страна, которая в 1974 году вторглась в Республику Кипр, оккупировав северную часть острова, в которой она создала сепаратистское образование, сомнительная государственность которого признается только Анкарой, и в которой она до сих пор поддерживает военное присутствие в количестве 37 000 военнослужащих. В то же время она оспаривает суверенитет Греции над рядом островов и почти ежедневно нарушает греческие территориальные воды и воздушное пространство; она пытается узурпировать суверенные права греческих островов на их морские зоны, заключая незаконные соглашения, подобные вышеупомянутому, или проводя незаконные сейсмические исследования на континентальном шельфе Греции. И последнее по порядку, но не по значимости: Турция — это страна, которая с 1995 года недвусмысленно формально угрожает Греции войной (*casus belli*) в случае, если наша страна расширит свое территориальное море сверх нынешнего предела в 6 морских миль, осуществляя свое законное право, соответствующее нормам международного права, на расширение до предела в 12 морских миль. Такое поведение, разумеется, не способствует поддержанию мира, о котором говорится в статье 13; напротив, оно является явным отражением давней агрессивной позиции Турции в отношении Греции.

Кроме того, чтобы составить полную картину о деятельности Турции в регионе, следует принять во внимание, что, помимо части Кипра, эта страна захватила и незаконно оккупировала части Ирака и Сирии, утверждая, что она пошла на такой шаг из соображений безопасности. Помимо этого, она по-прежнему отказывается вывести свои вооруженные силы и наемников из Ливии, игнорируя соответствующие настойчивые призывы всего международного сообщества в контексте его усилий по мирному урегулированию ливийского кризиса.

На этом фоне Греция вновь заявляет о том, что она имеет полное право принимать все элементарные меры предосторожности для того, чтобы быть в состоянии осуществить свое неотъемлемое право на самооборону на основании статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, в частности учитывая вышеупомянутое поведение Турции с 1974 года. Поэтому Греция отвергает все голословные обвинения Турции, содержащиеся в ее вышеупомянутом письме, как юридически и фактически необоснованные, произвольные и недобросовестные.

Буду признательна Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 76 а) повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мария Теофили
Посол
Постоянный представитель